

# ЖИВЫЕ ТРАДИЦИИ

Все было удивительно в этом человеке. И его очень высокий рост (равный росту Петра I), и его тонкое одухотворенное лицо, и его любовь к людям, жадность к жизни, к новым знакомствам, способность становиться душой компании, куда бы он ни попадал, и его ораторский талант.

И его детство... Младенческие годы провел он в тюрьме для политических ссыльных в Сибири вместе с матерью Антониной Васильевной, учительницей и революционеркой.

И его юность в Скопине, в Ярославле, в Москве, и опять в Ярославле, и опять в Москве. В пятнадцать лет он был лектором, одним из первых комсомольцев-агитаторов при политпоезде. В шестнадцать написал пьесу, которую ставили в Ярославле. Потом учеба в Московском институте журналистики. Пролеткульт, премированная на Всероссийском конкурсе социальная драма «Товарищ Яншин», затем прошедшая во многих театрах «Волчья тропа».

А потом—в двадцать два года сначала заведующий литературной частью, потом директор Первого рабочего театра в «Коллизее» (там, где сейчас начинает работать «Современник» на Чистых прудах). И там же огромный успех спектакля «По ту сторону щели». Пьеса, написанная Афиногеновым по рассказу Джека Лондона, была поставлена Н. Лойтером, в главных ролях выступали А. Ханов и Ю. Глизер. А затем новые пьесы молодого, но обратившего на себя внимание театральной Москвы автора «Гляди в оба!» — о студенчестве, «Малиновое варенье» — о современных моральных проблемах...

И в самом конце двадцатых годов сперва в Москве во МХАТе II, затем в Ленинграде в Академическом театре имени Пушкина, а затем во всех городах и почти во всех театрах — «Чудак». Это была первая пьеса об ударниках, о первой пятилетке.

Незабываемы были в этом спектакле — горячем, искреннем, смелом И. Берсенев, С. Гиацинтова, А. Азарин, С. Бирман, В. Смышляев, Н. Подгорный, А. Чебан, О. Пыжова... Спектакль смотрел Горький, неоднократно присутствовали на представлении руководители Коммунистической партии и Советского правительства. Высоко была оценена пьеса молодого драматурга (ему было двадцать пять лет), плодотворно содружество с великими мастерами Художественного театра.

А через год — «Страх» в МХАТе и в «Александринке». Об этой пьесе и об этом спектакле написано очень много. И хотя пьеса уже не идет больше, значение ее в истории драматургии велико.

После «Страха» были созданы «Ложь», «Далекое», «Портрет», «Салют, Испания!», «Мать своих детей», «Все о тебе», «Вторые пути», «Москва, Кремль», «Машенька» и последняя пьеса, написанная в первые недели войны, — «Накануне», драма, предвещавшая неминуемую победу.

От фугасной бомбы, разорвавшейся в центре Москвы 29 октября 1941 года, погиб Александр Афиногенов. Погиб, как герой. На следующий день по командировке Совинформбюро он должен был вылететь в Англию и в Америку как специальный военный корреспондент. Ведая тогда литературной группой Информационного бюро, он ежедневно писал и печатал во многих газетах мира статьи, фельетоны, очерки о замечательных делах русских людей на фронте и в тылу.

А до войны он был первым редактором журнала «Театр и драматургия», одним из руководителей только что организованного Союза советских писателей, председателем общества драматургов, одним из докладчиков на Первом съезде писателей, преподавателем в ГИТИСе и в Московском университете, руководителем семинара молодых драматургов, автором книги по театру...

Александр Афиногенов был человеком — кипучей энергии, беззаветным, талантливым, ярким.

На днях, только на днях телевидение показывало (в который раз!) постановку его пьесы «Мать своих детей». Недавно смотрели вы «Машеньку» (помните ее премьеру тридцать три года назад в Театре Моссовета с замечательной В. Марецкой в главной роли?). Идет эта пьеса во многих театрах Советского Союза, за границей. Она трогает, радует, восхищает и сегодня.

Главное достоинство и самое ценное качество пьес Афиногенова — правда жизни, умение автора увидеть, услышать, рассказать о своем времени современникам и потомкам.

Нас мало осталось — современников и друзей Александра Афиногенова, окружавших его, следовавших за ним по трудным, но прекрасным путям открытий. Память об этом замечательном человеке и творце живет в его пьесах, в его дневниках (издательство «Искусство» намеревается издать в ближайшие годы четырехтомное собрание его сочинений), в рассказах о нем актеров, писателей, зрителей.

Исидор ШТОК

2 АПР 1974

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА  
Г. МОСКВА